

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
260
EXPRESS-ISSUE

2014 № 960

СОДЕРЖАНИЕ

- 215-223 Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды. В. П. ШОХРИН
- 224 Зимняя встреча вальдшнепа *Scolopax rusticola* в предгорьях Алтая около Усть-Каменогорска. С. В. СТАРИКОВ
- 225-235 К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья. В. А. ТОЛЧИН, В. С. САДКОВ, В. Д. ПОПОВ
- 236-239 Первая колония грачей *Corvus frugilegus* в Ульбинской долине на Западном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 239-240 Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в Тянь-Шане. П. П. ВТОРОВ
- 240-241 Заметки с Алтая о бекасе-отшельнике *Gallinago solitaria*. Э. А. ИРИСОВ
- 241 Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в восточном Казахстане. И. Ф. САМУСЕВ
- 242-243 О будущем лесных орнитоценозов Приморья. Ю. Б. ПУКИНСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 960

CONTENTS

- 215-223 Rare birds of Lazovsky Reserve: registrations
and new species. V. P. SHOKHRIN
- 224 Winter records of woodcock *Scolopax rusticola* in Altai
foothills near Ust-Kamenogorsk. S. V. STARIKOV
- 225-235 On avifauna of intermountain depressions of Northeast
Transbaikalia. V. A. TOLCHIN, V. S. SADKOV,
V. D. POPOV
- 236-239 The first colony of rooks *Corvus frugilegus* in Ulba valley
on the western Altai. N. N. BEREZOVIKOV
- 239-240 The solitary snipe *Gallinago solitaria* in Tien Shan.
P. P. VTOROV
- 240-241 Notes about the solitary snipe *Gallinago solitaria*
from the Altai. E. A. IRISOV
- 241 The solitary snipe *Gallinago solitaria*
in western Kazakhstan. I. F. SAMUSEV
- 242-243 On the future of forest ornithocenosis of Primorye.
Yu. B. PUKINSKY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды

В.П.Шохрин

Валерий Павлович Шохрин. Лазовский государственный природный заповедник
им. Л.Г.Капланова, с. Лазо, ул. Центральная, д. 56, Приморский край, Россия.
E-mail: shokhrin@mail.ru.

Поступила в редакцию 15 января 2014

Основой настоящей публикации послужили данные, полученные в 2012-2013 годах на территории Лазовского заповедника и прилегающей территории Лазовского района Приморского края.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). В окрестностях заповедника – малочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. Весной 2013 года наблюдалась заметная миграция малых поганок по реке Киевке. Первые птицы были отмечены на реке Лазовке 16 апреля. На Киевке в устье Лазовки 27 апреля за 15 мин отмечено 4 особи, проплывшие вверх по реке. Здесь же 28 апреля в течение часа 10 особей проплыли вверх и 4 – вниз по течению. Осенью на реке в бухте Петрова одиночные птицы регистрировались с 24 октября. С 5 по 12 ноября здесь держались две особи – взрослая и молодая – и отмечались каждый день. На реке Киевке выше одноимённого села 3 малых поганки встречены 4 ноября и 4-8 ноября.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm, 1831. Редкий пролётный вид. Одиночная птица наблюдалась 4 сентября 2013 года в бухте Петрова.

Большая поганка *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный в период пролёта вид. В окрестностях заповедника регистрируется с 2002 года. В 2013 году на реке Киевке ниже села Свободное 17 апреля отмечены 2 одиночные чомги. В бухте Кит 1-4 особи наблюдались 6-7 мая и 27-28 мая 2013.

Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Одиночная птица наблюдалась 15 августа 2013 года в устье ключа Каменный (бассейн Киевки).

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855). Редкий залётный вид. В Приморском крае белокрылая цапля отмечался несколько десятков раз (Назаров, Бурковский 2011). В заповеднике и его ближайших окрестностях она встречалась более 16 раз. В 2013 году белокрылую цаплю наблюдали 12 мая в окрестностях села Лазо (взрослый самец), 21 и 22 мая – на берегу озера Латвия, 23 мая – на озере Селюшино.

Египетская цапля *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный вид. В 2012 году одиночные птицы встречены дважды: 20 апреля на окраине села Сокольчи и 15-27 мая в посёлке Преображение. В последнем случае птица несколько дней держалась в центре населённого пункта и была очень доверчива. Ещё две египетских цапли были отмечены 1 мая в окрестностях села Сокольчи. В 2013 году две взрослые особи наблюдались 22 мая на берегу бухты Краковка, а молодая и взрослая птицы – 10-11 июля в устье реки Лагунной (бухта Кит). Одиночная птица отмечена 27 мая на болоте в бухте Петрова. Около 20 особей наблюдали 1 июня на болоте в окрестностях села Киевка.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный пролётный, редкий летующий и зимующий вид. В 2012 году зарегистрировано 16 встреч от 15 (река Лазовка, 30 марта) до 1 особи. Самая ранняя встреча – 28 марта в бухте Петрова. Осенью последняя цапля отмечена 21 ноября. В 2013 году максимально в одном месте регистрировалось до 7 птиц (28 мая, окрестности села Глазковка). Летом, 10 июля, 2 особи наблюдались в устье Лагунной. Последняя встреча – 9-10 ноября в бухте Петрова.

Восточная белая цапля *Casmerodius modestus* (J.E.Grey, 1831). Редкий залётный вид. В 2012 году были две достоверные встречи одиночных птиц этого вида: 7 мая в устье реки Киевки и 25 мая на озере Заря. В 2013 году одиночные цапли этого вида наблюдались 21 мая в селе Беновское и 31 мая – в бухте Просёлочная. Две особи отмечены 10 июля в устье реки Лагунной.

Средняя белая цапля *Egretta intermedia* (Wagler, 1829). Редкий залётный вид. Одна средняя белая цапля отмечена 28 мая 2013 в устье реки Лагунной.

Малая белая цапля *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный вид. Одиночные птицы наблюдались 5 мая 2012 в устье реки Киевки, 22 мая 2013 на берегу озера Латвия и 27 мая 2013 – в устье реки Лагунной.

Малый перепелятник *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). В последние годы – редкий гнездящийся вид. В 2012 году одна пара гнездилась в долине реки Мараловая. Кроме этого, за год зарегистрировано 11 встреч одиночных птиц. В 2013 году найдена только одна гнездящаяся пара – в верховьях реки Просёлочной.

Ястребиный сарыч *Butastur indicus* (Gmelin, 1788). Редкий пролётный и гнездящийся вид. В 2012 году эти птицы отмечались в долинах рек Киевка, Кривая, в окрестностях села Лазо. В течение пролёта и гнездового периода зарегистрировано 17 встреч 23 птиц. В середине июля (17 и 18) отмечено два выводка ястребиных сарычей в долине реки Киевки, состоящих из 2 и 3 молодых. В 2013 году – 8 встреч одиночных птиц, выводков не найдено.

Амурский кобчик *Falco amurensis* Radde, 1863. Редкий пролётный вид. Два самца амурского кобчика наблюдались 9 июня 2013 в окрестностях села Лазо.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный и гнездящийся вид. Одиночные птицы отмечены 5 июля 2012 и 27 июня 2013 на болоте в окрестностях посёлка Преображение, а также 24 октября 2012, 19 сентября и 15 октября 2013 в зарослях тростника на берегу реки в бухте Петрова.

Красноногий погоныш *Porzana fusca* (Linnaeus, 1766). Впервые приводится для фауны Лазовского заповедника. Ранее в Приморском крае отмечался только в южных и юго-западных районах (Нечаев, Гамова 2009). Одиночная взрослая птица встречена 27 июня 2013 на границе ольховника, осокового и тростникового болота в окрестностях посёлка Преображение. Птица наблюдалась с расстояния 5-6 м в течение примерно двух минут. Бросилась в глаза однотонная бурая окраска, без каких-либо пестрин, слабовыраженная полосатость подхвостья и ярко красные лапы.

Белогрудый погоныш *Amaurornis phoenicurus* (Pennant, 1769). Впервые приводится для фауны заповедника. Неоднократно регистрировался в Приморье, но считается залётным видом (Нечаев, Гамова 2009). Первый раз белогрудый погоныш был встречен 12 июля 2013 на озере в окрестностях села Глазковка. Регулярно отмечался здесь до начала сентября, последняя встреча – 7-го числа. Береговая растительность озера представляла собой смешанные заросли осоки, белокрыльника, хвоща и зонтичных высотой 50-150 см. Рядом располагались заболоченные ивняки, ольховники, заболоченные луга и небольшие, поросшие долинным лесом сухие холмы. Птицу удавалось увидеть, только после длительного наблюдения (более часа) с точки с широким обзором. Погоныш выходил где-нибудь на кочку, осматривался, чистился и скрывался в зарослях. Реже удавалось увидеть кормящуюся птицу, ходящую по границе водной растительности и открытого пространства озера. В одну из встреч, 22 августа, погоныша долго не удавалось увидеть. И вдруг его выпугнул из зарослей осоки и хвоща ныряющий в озере японский баклан *Phalacrocorax capillatus*. Это произошло примерно в 10 м от наблюдателя. Судя по поведению, это была самка (рис. 1). В течение полутора часов птица вела себя очень встревожено, неоднократно возвращалась к месту испугивания и, заметив наблюдателя, улетала в заросли травы метров на 25-30. Взлёт всегда сопровождался криком «чок-чок», а при всех дальнейших перемещениях в траве и плавая птица постоянно издавала тревожный звонкий, очень характерный крик «вить-вить, вить-вить...». В зарослях травы, куда стремилась самка, только мельком удалось увидеть тёмно-серую птицу размером примерно в две трети взрослого погоныша, по-видимому,

птенца. Подойти к этому месту без лодки не представлялось возможным. Наблюдения пришлось прекратить из-за начавшегося дождя. На следующий день погоныш здесь не встречен. По-видимому, самка уехала выводок в более спокойное место. Две птицы наблюдались здесь же 7 сентября, причём одна, судя по буроватой окраске оперения, была молодой. Все выше перечисленное позволяет говорить о редком гнездовании белогрудого погоныша на юго-востоке Приморского края.

Рис. 1. Белогрудый погоныш *Amaurornis phoenicurus*.
Окрестности села Глазковка. 22 августа 2013. Фото автора.

Кроме выше описанных встреч в окрестностях села Глазковка, одиночные белогрудые погоныши наблюдались на озере Заря (16 августа) и на берегу реки в бухте Петрова (18 сентября).

Ранее, 5 мая 2011 года, в нижнем течении Киевка встречены две птицы, которые тогда не были определены. При рассматривании их «вдогон» бросалась в глаза сизо-темно-серая окраска крыльев и верхней стороны тела, жёлтые или желто-зелёные вытянутые ноги и бурорыжий низ задней половины тела. Судя по наблюдениям 2013 года за белогрудым погонышем в полёте, те две птицы тоже относились к рассматриваемому виду.

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* J.E. et G.R.Gray, 1863. Малочисленный пролётный и гнездящийся вид. В 2012 году первые птицы отмечены 20 марта в окрестностях села Лазо в долине Киевки.

В конце мая в долине этой реки от села Лазо до устья реки Кривой (55 км) учтено 9 пар и 3 одиночных уссурийских зуйка. В 2013 году в первой декаде июня на галечниках Киевки между сёлами Старая Каменка и Кишиневка (30 км), зарегистрировано 11 пар и 1 одиночная птица.

Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Не отмечался более 10 лет. Одиночные особи встречены 14 апреля и 27-28 мая 2013 в устье реки Лагунной (бухта Кит).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный вид, не регистрировался в течение последних 5 лет. Одиночный кулик-сорока наблюдался 17 сентября 2013 в бухте Петрова.

Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Одиночный молодой кулик-лопатень отмечен 10 сентября 2013 в бухте Петрова, где кормился в полосе прибоя вместе с песчанками *Calidris alba*.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1766). Малочисленный пролётный вид. В 2012 году одиночные дальневосточные кроншнепы встречены 11 апреля, 5 июня и 3 августа в бухте Петрова, 24 апреля и 16 мая – в бухте Кит. В 2013 году в устье реки Киевки 20 мая наблюдалась стая из 20, а 21 мая – из 7 особей. Одиночная птица отмечена 9 сентября в бухте Петрова.

Тупик-носорог *Cerorhinca monocerata* (Pallas, 1811). Редкий вид, встречающийся в период кочёвок. В заповеднике регистрируется второй раз. Одиночный тупик-носорог встречен 16 августа 2013 у берега в бухте Заря.

Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. В 2012 году самец отмечен 10 июля на острове Опасный и одна птица наблюдалась 27 мая на острове Петрова. Здесь же токовые крики самца были слышны в конце октября – начале ноября 2011 года.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* Pennant, 1769. Выводок из двух нелетающих молодых совков наблюдался 5 июня 2012 на острове Петрова. В 2013 году пара птиц гнездилась в дуплянке типа «ящик», повешенной для чешуйчатого крохала *Mergus squamatus*.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Ранее на морском побережье не регистрировался. Молодой воробьиный сычик пойман 24 октября 2013 в паутинную сеть, поставленную в бухте Петрова на границе тростника и луга на берегу реки.

Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus* (Blyth, 1845). Редкий пролётный и гнездящийся вид. Взрослый самец пойман 26 октября 2012 в паутинную сеть в бухте Петрова.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный вид. Регистрируется в окрестностях заповедника второй

раз. Два рогатых жаворонка наблюдались 17 октября 2013 на краю убранного соевого поля в окрестностях села Старая Каменка.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus* Temminck et Schlegel, 1847. Редкий гнездящийся и пролётный вид. В 2011 году в бухте Петрова в паутинные сети 20 апреля поймана взрослая самка, а 6 октября – молодая птица. В 2012 году в окрестностях села Лазо в первой половине июня наблюдались 3 выводка, состоящие из 6 и 5 (два) молодых. В 2013 году в период пролёта отловлено 3 молодые особи: 13 сентября и 8 октября (две). Явно гнездовые пары этих сорокопутов отмечены 13 мая в окрестностях села Лазо и 31 мая – в бухте Просёлочная.

Тигровый сорокопут *Lanius tigrinus* Drapiez, 1828. Редкий пролётный и гнездящийся вид. В 2013 году, очевидно, гнездовая пара тигровых сорокопутов наблюдалась 27 июля в окрестностях села Лазо. Одна молодая, находящаяся в сильной линьке птица поймана 18 сентября в паутинную сеть в бухте Петрова.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758. Редкий залётный вид. В Приморском крае зарегистрировано около десятка встреч в разных районах и в разные годы. В 2013 году наблюдался дважды: 10 апреля, две птицы кормились вместе с серым скворцом *Sturnus cineraceus* на остепнённом лугу в бухте Кит, а 31 мая – 1 июня одиночка держался на берегу реки Просёлочная (рис. 2). В окрестностях заповедника это вторая встреча обыкновенного скворца за весь период исследований, первая была в 2001 году (Шохрин 2001).

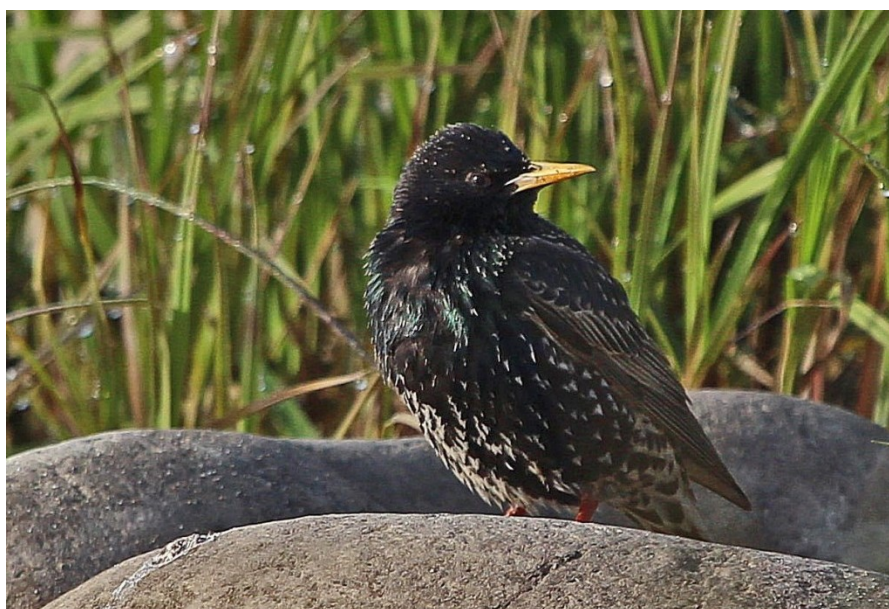

Рис. 2. Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Река Просёлочная, 1 июня 2013 года. Фото автора.

Даурская галка *Corvus dauuricus* Pallas, 1776. Редкий залётный вид. Одиночная птица наблюдалась 31 октября 2013 в окрестностях села Старая Каменка (В.Н.Медведев, устн. сообщ.). Птица держалась

на убранном соевом поле вместе с чёрной вороной *Corvus (corone) orientalis* и грачом *C. frugilegus*.

Грач *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758. Редкий залётный вид. В 2013 году большая стая грачей численностью около 60 особей отмечена 26 марта в окрестностях села Лазо. Птицы пролетели вверх по долине реки Лазовки. Одиночная птица наблюдалась 31 октября в окрестностях села Старая Каменка (В.Н.Медведев, устн. сообщ.).

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Ранее в заповеднике весничка была встречена дважды (Шохрин 2007; Шохрин и др. 2012). В 2013 году в бухте Петрова в паутинные сети было поймано 4 веснички: 6 (две), 9 и 13 сентября.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817). Редкий пролётный вид. Одна птица поймана 13 октября 2013 в паутинную сеть в бухте Петрова. Это вторая находка теньковки в заповеднике, первая была сделана в 2011 году (Шохрин и др. 2012).

Варакушка *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Молодая самка варакушки отловлена 9 октября 2013 в паутинную сеть в бухте Петрова

Гибридный **ополовник** *Aegithalus caudatus caudatus* (Linnaeus, 1758) × *A. s. magnus* (Clark, 1907). В бухте Петрова 15 октября 2012 были пойманы 3 ополовника необычной окраски (рис. 3). Признаки, указывающие на их возможное гибридное происхождение, были следующие: полосы по бокам головы не чёрные, как у *magnus*, а серые; отсутствуют пестрины на груди, свойственные *magnus*. Тушка одной из этих птиц хранится в музее Биолого-почвенного института ДВО РАН.

Рис. 3. Вероятный гибрид *Aegithalus caudatus caudatus* × *A. s. magnus*.
Бухта Петрова, 15 октября 2012. Фото автора.

Китайский ремез *Remiz consobrinus* (Swinhoe, 1870). Приводится для фауны заповедника впервые. Две молодые птицы отловлены 13 октября 2013 в паутинную сеть в бухте Петрова (рис. 4). Ремезы кочевали в большой смешанной стае синиц, ополовников и пеночек.

Рис. 4. Китайский ремез *Remiz consobrinus*. Бухта Петрова, 13 октября 2013. Фото Е.А.Мацина.

Буробокая белоглазка *Zosterops erythroleurus* Swinhoe, 1863. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Пролёт проходит в первой половине сентября. Стайка из трёх птиц поймана 19 октября 2013 в бухте Петрова. Это самая поздняя встреча белоглазок осенью на территории Приморья.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni* (Holboell, 1843). Приводится для фауны заповедника впервые. Взрослая самка поймана 9 ноября 2013 в паутинную сеть в бухте Петрова. Птица выделялась светлой окраской, чисто белой поясницей и маленьким клювом. Ещё одна пепельная чечётка переопределена из наших сборов, находящихся в музее Дальневосточного университета, Я.А.Редькиным (Зоологический музей Московского университета). Молодой самец этого вида добыт 10 ноября 2003.

Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria* E.Hartert, 1903. Редкий пролётный и гнездящийся вид. В 2013 году поющие самцы отмечены в окрестностях села Лазо 13 и 26 мая, а также 9 июня. Стая из 15 особей наблюдалась здесь же 22 августа.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный пролётный вид. В 2013 году было впервые установлено

гнездование тростниковой овсянки на территории Лазовского района. Пара птиц 23 мая наблюдалась в тростниковых зарослях озера Селюшино (правобережье Киевки). Самец интенсивно пел, перемещаясь по гнездовому участку, и сопровождал самку, которая строила гнездо.

Рыжешейная овсянка *Emberiza yessoensis* (Swinhoe, 1874). Редкий пролётный и, возможно, зимующий вид. В 2012 году в паутинные сети пойманы две птицы: взрослый самец 11 октября и взрослая самка 24 октября. В 2013 году овсянки этого вида не наблюдались.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* Pallas, 1776. Редкий пролётный вид. В 2013 году в бухте Петрова в паутинные сети были пойманы 3 самца: два – 18 сентября и один – 10 октября.

Маскированная овсянка *Emberiza (spodocephala) personata* Temminck, 1836. Малочисленный, в отдельные годы редкий пролётный вид. В 2012 году в бухте Петрова 25 октября в паутинную сеть была поймана молодая самка. В 2013 году здесь же поймано 2 молодых самца (17 сентября и 19 октября) и 3 самки, одна из которых была взрослой (3, 4 и 14 октября).

Дубровник *Emberiza aureola* Pallas, 1773. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Молодая самка поймана 4 октября 2013 в паутинную сеть в бухте Петрова.

Таким образом, новые орнитологические находки дополняют список птиц Лазовского заповедника до 386 видов.

В заключение автор выражает самую искреннюю благодарность тем, кто принимал участие в полевых работах осенью 2013 года и благодаря которым сделаны некоторые интересные находки – Ю.Г.Бояриновой (Санкт-Петербург) и Е.Л.Мацине (Нижний Новгород).

Л и т е р а т у р а

- Назаров Ю.Н., Бурковский О.А. 2011. Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 259-263.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Шохрин В.П. 2001. Новые виды птиц Лазовского заповедника и сопредельной территории // *5-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 322-323.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капанова*. Владивосток, 3: 203-214.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Благовещенск, 2: 85-89.
- Шохрин В.П., Вайссенштайнер М., Маттес Г. 2012. Находки новых и встречи редких видов птиц в Лазовском заповеднике // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 15-22.

Зимняя встреча вальдшнепа *Scolopax rusticola* в предгорьях Алтая около Усть-Каменогорска

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, г. Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2014

На зимовке в Казахстане вальдшнепы *Scolopax rusticola* встречались в подгорной зоне Западного и Северного Тянь-Шаня (Долгушин 1962). Позднее северная граница зимовок определялась находками в низовьях реки Тентек в Алакольской котловине, где встречи вальдшнепов регистрировались 30 декабря 1965 и 15 декабря 2005 (Березовиков и др. 2004; Березовиков, Левинский 2005; Березовиков 2006).

Представляет большой интерес факт зимовки вальдшнепа гораздо севернее – в предгорьях казахстанской части Алтая. В учебно-исследовательский «Экобиоцентр» города Усть-Каменогорска 8 января 2014 был доставлен ещё живой одиночный вальдшнеп. Птица была подобрана в окрестностях города на обочине дороги. Вероятно, была оглушена при столкновении с автомобилем. Вальдшнеп был нормально упитан и не голоден, но всё-таки погиб.

Зимовка вальдшнепа на 50-м градусе северной широты в предгорьях Алтая оказалась возможной из-за необычайно тёплой и бесснежной зимы. В середине января 2014 года в окрестностях Усть-Каменогорска снежный покров лишь местами достигал толщины 4-5 см, а на южных покатых склонах, в лесополосах вдоль дорог и в естественных лесных массивах вообще отсутствовал. Практически бесснежной оказалась и широкая пойма Иртыша с многочисленными островами.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 72-79.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 126-170.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2006. Зимние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* 15 (319): 503.

К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья

В.А.Толчин, В.С.Садков, В.Д.Попов

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Фауна птиц котловин Северо-Восточного Забайкалья изучена далеко не достаточно. Исследования, проводившиеся там (Поляков 1873; Новиков 1932; Гагина 1960, 1961; Гусев 1962; Измайлов 1967; Павлов, Парыгин 1969), были кратковременными и не отличались полнотой сборов. Многолетние стационарные наблюдения на Северном Байкале и в Верхне-Ангарской котловине в 1972-1978 годах и длительные экспедиционные исследования в Шуйской и Чарской котловинах (1975-1977 года) позволили нам уточнить состав птиц этого очень сложного и малоизученного региона.

Достаточно сказать, что для Верхне-Ангарской, наиболее изученной котловины впервые отмечены 12 видов, из которых представляют интерес: азиатский бекасовидный веретенник, исландский песочник, золотистая ржанка, толстоклювый зуёк, морской зуёк, тонкопалый песочник, шилоклювка, лесной дупель, чеграва, черношейная поганка. В Шуйской котловине впервые найден 21 вид. Наиболее интересны из них – поручейник, большой веретенник, чибис, турухтан, толстоклювый зуёк, дальневосточный кроншнеп, кроншнеп-малютка, белокрылая крачка, малая чайка, красноголовый нырок, красношейная поганка, серощёкая поганка, пастушок, погоныш-крошка, скворец, галка, сойка, удод. Для Чарской котловины впервые отмечено 33 вида: красношейная поганка, стерх, бурокрылая ржанка, малый зуёк, чибис, краснозобик, поручейник, мородунка, горный дупель, серебристая чайка, мохноногий курганник, малый подорлик, дербник, ушастая сова, ошейниковый зимородок, таёжная мухоловка, желтобровая и красноухая овсянки, чиж, зяблик, деревенская и городская ласточки, желтоспинная трясогузка, крапивник, рябинник, сибирская и краснобрюхая горихвостки, синий соловей и соловей-свистун, пеночка-таловка, обыкновенный скворец, погоныш-крошка.

Мы приводим материалы по наиболее интересным находкам птиц в Северо-Восточном Забайкалье.

Podiceps grisegena holboellii Reinhaedt, 1853. Характер распространения восточной серощёкой поганки в Прибайкалье совершенно

* Толчин В.А., Садков В.С., Попов В.Д. 1979. К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 130-143.

не ясен. По Г.П.Дементьеву (1951), её ареал с востока доходит лишь до бассейна Лены, Вилюя и далеко не достигает Байкала. В Забайкалье ближайшее место гнездования отмечено на Еравнинских озёрах. Однако И.В.Измайлов (1967), ежегодно работая на водоёмах Еравны, не обнаружил здесь и признаков колоний серощёких поганок, встречая их лишь в периоды миграций. По его мнению, серощёкая поганка в Северном Забайкалье должна быть отнесена к залётным видам.

Наши материалы подтверждают гнездование этого вида в Северо-Восточном Забайкалье. В июле 1973-1974 годов пара серощёких поганок постоянно держалась на озёрах в устье Верхней Ангары. 14 июня 1975 на озере Светлое добыт самец в брачном наряде, а 30 июня здесь же А.В.Шинкаренко обнаружил гнездо с кладкой, содержащей два насиженных яйца. Кроме того, серощёкая поганка отмечена на гнездовье и в Муйской котловине. В пойме реки Койры (Догобчан) 10 июля 1976 на одном из лесных озёр добыта самка от выводка из трёх птенцов 3-4-дневного возраста. Трижды эти птицы были встречены в период весеннего пролёта: 17 мая – 3 особи, 23 мая – 2, 29 мая – 5 птиц.

***Podiceps auritus*.** До последних лет исследователям фауны Байкала и Забайкалья не удавалось наблюдать рогатую поганку на гнездовье. Лишь Г.А.Новиков (1932) отмечает этот вид как редко гнездящийся для долины Верхней Ангары, но гнёзд и выводков и он не находил. Нами эта поганка была добыта 30 июня 1975 в устье Верхней Ангары, а в 1976-1977 годах здесь же единичные особи отмечены на весеннем пролёте. Колония рогатых поганок из 5 гнёзд обнаружена 10 июля 1976 в Муйской котловине. Гнезда располагались среди колонии белокрылых крачек на небольшом мелководном, заросшем ежеголовником и нимфейником открытом озере в пойме реки Койры, в 10 км северо-восточнее посёлка Догобчан. Кладки содержали от 3 до 5 яиц. Размеры их: 43.0-47.1×31.3-32.8 мм. Гнёзда построены из стеблей ежеголовника, нимфейника и комочков тины, средний диаметр их: гнезда – 32.7, лотка – 10, глубина – 6 см. Расположены гнёзда по краю растительности возле плёса. К югу от Муйской котловины гнёзда с кладками в 1960 году были найдены И.В.Измайловым (1967) на озёрах в окрестностях посёлков Ендодино и Сосново-Озерск.

***Podiceps nigricollis*.** В СССР ареал черношейной поганки разорван от Алтая до Южного Приморья (Дементьев 1951). Относительно пребывания её в Прибайкалье сведения отсутствуют, за исключением ссылок на Т.Н.Гагину (1961), которая в списке птиц Восточной Сибири отмечает залёты черношейных поганок в Прибайкальский и Ангарский участки и допускает возможность их гнездования в дельте реки Селенги и Приаргунье. К сожалению, ни здесь, ни в последующих работах она не приводит материалов, на основании которых сделаны эти предположения.

Стаю черношейных поганок из 27 особей, из которых 8 молодых птиц были добыты, мы наблюдали 9 сентября 1971 в Посольском соре. В июле 1978 года две черношейные поганки были отмечены в районе Черкаловского сора, примыкающего к Хараузу (дельта Селенги). На северном Байкале 2 птицы в обществе четырёх больших поганок *Podiceps cristatus* были зарегистрированы 19 мая 1978.

Cygnus bewickii. Впервые на Байкале тундровый лебедь отмечен в окрестностях Култука (Дыбовский, Годлевский 1870). Позднее М.Г. Бакунин (1957) встречал его на Селенге, откуда в коллекции Зоологического института АН СССР хранятся 2 экз., добытых В.Ч. Дорого-стайским 25-26 апреля 1915. Более этот вид не был встречен, хотя Т.Н. Гагина (1961), ссылаясь на рукопись В.Ф. Дягилева и В.Н. Фаворского (1931), допускает пролёт этого лебедя по долине реки Баргузин. Не встречал тундрового лебедя и Н.Г. Скрябин, долгие годы изучавший водоплавающих птиц Байкала. Нами один тундровый лебедь в паре с кликуном *Cygnus cygnus* встречен 2 мая 1973 (Дагары). По размерам он был значительно меньше кликуна.

Coturnix japonica. Немой перепел гнездится, видимо, по всему Забайкалью (Павлов 1948; Измайлов 1967). На восточном берегу Байкала встречен на перешейке полуострова Святой Нос (Малышев 1960; Скрябин, Филонов 1962) и в Баргузинском заповеднике. Нами 6 июня 1977 на сухих песчаных буграх с редкой травяной растительностью (ярки) в устье Верхней Ангары добыта одиночная самка. Стайку из 6 перепелов, видовую принадлежность которых определить не удалось, мы подняли с сухого склона по краю зарослей кедрового стланика на перевале Леприндо (водораздел Чары и Конды).

Porzana porzana. Восточная граница ареала погоныша доходит до среднего течения Подкаменной Тунгуски (Федосенко 1958) и Тункинской котловины. В Прибайкалье и Забайкалье характер пребывания погоныша долгое время оставался не ясен. Никто из зоологов не встречал здесь ни гнёзд, ни птенцов этой птицы, а взрослые были исключительно редки (Гусев 1962). В 1976 году 27 июля в окрестностях посёлка Догобчан (Муйская котловина) на сырой кочковатом осоково-разнотравном лугу нами впервые найдено гнездо погоныша с кладкой из 9 яиц: 35.7×27.8; 35.4×26.0; 35.6×27.6; 35.7×27.6; 34.3×27.8; 35.6×27.1; 34.7×38.1; 35.5×27.6; 35.6×27.6 мм. В них находились вполне сформировавшиеся птенцы, покрытие чёрным пухом с заметным фиолетово-зеленоватым отливом.

Porzana pusilla. На картосхеме Е.П. Спангенберга (1951) северная граница ареала погоныша-крошки в Сибири проходит примерно по 55-й параллели. В Прибайкалье, не захватывая северной оконечности озера, она круто спускается к югу и пересекает Байкал на широте Малого моря и далее следует по линии Улан-Удэ – Чита (52° с.ш.).

Дополнительные материалы позволяют продвинуть границу его распространения в Забайкалье до 57° с.ш. В последние годы в Баргузинской котловине его встречали Т.Н.Гагина (1960) и В.Ф.Лямкин (1977), на перешейке полуострова Святой Нос – Н.Г.Скрябин и К.П.Филонов (1962), на Северном Байкале – В.А.Толчин (1974), а на Витимском плоскогорье погоныша-крошку неоднократно в гнездовой период отмечал И.В.Измайлов (1967).

16 июля 1976 в окрестностях посёлка Догобчан (Муйская котловина) добыта самка погоныша-крошки со сформировавшимся яйцом в яйцеводе. Это единственный достоверный факт гнездования его в Забайкалье. На осеннем пролёте 12 августа 1975 одиночный погоныш-крошка был встречен на заболоченной низине в устье реки Саялит (Чарская котловина).

Pluvialis apricaria. В верхнем Приангарье (река Чадобец) массовый пролёт золотистых ржанок с 19 по 22 мая (год не указан) наблюдал Н.Ф.Реймерс (1966). Из большой стаи им была добыта самка весом 205 г. Е.В.Козлова (1961) указывает на наличие в коллекции Зоологического института АН СССР экземпляра от 25 мая из Байкита (Подкаменная Тунгуска). Нами одиночная золотистая ржанка добыта 12 июня 1978 на сыром лугу в Дагарах. Это первый случай залёта её на Байкал.

Charadrius leschenaultii. Большой интерес представляют залёты в Прибайкалье толстоклювого зуйка, ближайшими местами гнездования которого являются Тува и юго-восточный Алтай (Берман 1967). Впервые пару этих зуйков мы отметили на северном Байкале (Дагары) 29 июня 1972. Добыт самец очень хорошей упитанности с семенниками 5.0×3.1 мм. Кроме того, пару птиц мы встретили 28 мая 1976 в Муйской котловине (Догобчан). Размеры семенников у самца 10.1×3.8 мм, наибольший фолликул у самки достигал 5.6 мм. Птицы хорошей упитанности, вес их соответственно 63.5 и 74.1 г.

Встречи толстоклювых зуйков парами говорят о возможности их гнездования в Прибайкальских горах или на Становом нагорье.

Calidris subminuta. Впервые сведения о гнездовании длиннопалого песочника на Байкале находим у С.Бента (Bent 1927). Позднее в Юго-Западном Забайкалье (озеро Баргой) гнездо этого куличка с кладкой из 4 яиц нашли Г.К.Боровицкая и В.В.Измайлов (1968). На Северном Байкале (Дагары) 12 июня 1973 мы обнаружили гнездо длиннопалого песочника с кладкой из 2 яиц (Толчин, Сонин 1976). Здесь же гнездо с 2 яйцами найдено 19 июня 1976 В.С.Садковым.

Calidris canutus. Впервые на Байкале исландского песочника отметили Б.Дыбовский и Г.Годлевский (Stegmann 1936). Вторично этого кулика удалось добыть 17 сентября 1976 (Толчин 1974). На Северном Байкале на песчаной косе острова Миллионный 8 августа 1978 добыт

взрослый самец, а 23 августа здесь же были встречены и добыты три молодые птицы.

Philomachus pugnax. До недавнего времени турухтан в Прибайкалье считался видом пролётным. В последние годы он отмечается как гнездящийся на Братском водохранилище (Толчин 1974), в дельте Селенги, на перешейке полуострова Святой Нос и в долине Верхней Ангары (Толчин 1976). С.В.Пыжьяновым гнездование вида установлено для устья реки Сармы (Малое Море). В 1976 году в Муйской котловине токующих турухтанов мы встречали в пойме рек Койры и Конды, а 24 июня была добыта птица с яйцом в яйцеводе. В Чарской котловине турухтан исключительно редок даже на пролёте.

Limnodromus semipalmatus. На северном Байкале впервые залёт азиатского бекасовидного веретенника отметил С.С.Туров (1923). И лишь 53 года спустя, 25 мая 1976, в устье Верхней Ангары вновь зарегистрирована стайка бекасовидных веретенников из 4 особей, из которых добыт один самец. На следующий год, 24 июня, в северной части Северо-Байкальского сора, на осоково-разнотравных сплавинах мы встретили трёх веретенников с характерным гнездовым поведением. Пара птиц была зарегистрирована 30 мая 1978.

Систематические встречи азиатских бекасовидных веретенников в эти годы позволяют предположить возможность их гнездования в устье Верхней Ангары. Ближайшими местами гнездования этого вида является дельта реки Селенги (Толчин 1974; Толчин, Мельников 1974) и, возможно, перешеек полуострова Святой Нос, где ещё в 1961 году его встретил Н.Г.Скрябин (1967).

Tringa stagnatilis. Считалось установленном (Козлова 1961), что восточная граница сплошного распространения поручейника доходит до Алтая, на территории Средней Сибири от Алтая до Байкала он отсутствует, а восточнее спорадично гнездится по Аргунии и в Даурии. В Прибайкалье этого кулика долгое время считали видом залётным. В последние годы нами собран обширный материал по распространению поручейника в Восточной Сибири (Толчин 1976), который позволяет установить гнездование этого вида по всему Прибайкалью.

Поручейник начал гнездиться и в Муйской котловине – в окрестностях посёлка Догобчан 11 июня 1976 нами отмечено 6 гнездящихся пар, найдены 2 гнезда, кладка одного из которых была свежей, вторая сильно засиженная. В мае и августе 1975 года одиночные поручейники отмечены нами в Чарской котловине.

Limosa limosa. Достоверных материалов, подтверждающих гнездование большого веретенника в Северном Забайкалье, нет. В долине Верхней Ангары этот кулик не многочислен, хотя и встречается постоянно, особенно на пролётах (Толчин 1975). Летние находки большого веретенника на Северном Байкале дают возможность предположить

гнездование его в этом районе. 19 июня 1972 у посёлка Кумора пара птиц придерживалась одного места на сыром лугу, проявляла явные признаки беспокойства. На осеннем пролёте большие веретенники в соре появляются в первых числах августа. Летят преимущественно молодые птицы. За август удаётся учесть до 100 и более птиц. В Муйской котловине три больших веретенника отмечены 7 июня 1976.

Numenius minutus. Ареал кроншнепа-малютки представлен небольшими реликтовыми пятнами в бассейне реки Яны (Лабутин 1959) и Юго-Западной Якутии (Воробьёв 1963). Б.К.Штегман (Stegmann 1936) указывает эту птицу как гнездящуюся в субальпийской зоне гор Холодникана и Тукурингры (Становое нагорье). Здесь же стайку малых кроншнепов в конце июня встречал В.Союзов (1929).

В Муйской котловине кроншнепы-малютки отмечались 7, 11 и 18 июня 1976, а 24 июля добыта взрослая самка весом 155.7 г. В периоды осеннего пролёта эти кулики обычны в Верхне-Ангарской и Муйской котловинах, в Чаре – не встречены.

Numenius madagascariensis. Единственными достоверными местами гнездования дальневосточного кроншнепа являются перешеек Камчатки и юг Приморского края. В летнее время его изредка встречали на юге Якутии и Амурской области. В Восточной Сибири этого кулика отмечали лишь осенью на Аргуни, в окрестностях села Кайластуй (Скалон 1935), и Братском водохранилище (Толчин 1974).

Установлено, что в Чарской котловине (Становое нагорье) дальневосточный кроншнеп не представляет редкости. Численность его по лиственничникам на сфагновых марях и кочкарниково-ерниковым осоковым болотам составляет 0.2-0.5 особи на 1 км². Весной 1975 года птицы появились здесь 28 апреля вместе с большим кроншнепом *N. arquata*. С начала прилёта держатся парами, со второй половины мая и весь июнь демонстрируя явное гнездовое поведение. В 15 км к северу от посёлка Чара 13 июня найдено гнездо с остатками свежей скорлупы. Располагалось оно на открытой площадке среди осокового болота по краю озера. Размеры гнезда: наружный диаметр 27 см, внутренний – 21 см, глубина лотка 6 см. Взрослые птицы с криками летали в радиусе 250-300 м, часто подлетая на расстояние 50-60 м. При длительном пребывании наблюдателя на гнездовом участке птицы улетали и появлялись вновь не скоро.

В Муйской котловине в 1976 году дальневосточный кроншнеп был ещё обычнее. Местами численность его достигала 1.5 ос./км². Здесь он найден на болотах в поймах рек Койры, Конды, Бахтарнака и в несколько меньшем числе по реке Муе (окрестности посёлка Токсимо). Так же как и в Чарской котловине, гнездятся по соседству с большим кроншнепом, причём численность последнего достигает 2.7 ос./км². Весной дальневосточные кроншнепы появились 5 мая, большие – 30

апреля. Прилетают парами, реже группами из 3-4 особей. Токовать начали 8 мая, токовой полёт почти не отличается от тока большого кроншнепа. Отличен лишь голос, который звучит значительно нежнее на заключительном этапе, когда птица на распростёртых крыльях летит над самой землёй.

Судя по поведению птиц, птенцы появились в конце первой декады июня. С этого времени начинается образование стай, насчитывающих 10-25 особей. Держатся они в заросших осокой топких местах, чаще вблизи озёр. Вероятно, при воспитании потомства дальневосточные кроншнепы объединяются и переводят птенцов в труднодоступные места. Поэтому птенцов нам найти не удалось. С двадцатых чисел июня число кроншнепов в стаях резко снизилось. Вероятно, с этого времени самцы покидают выводки и приступают к кочёвкам. С подрастанием молодых выводки рассредоточиваются, а к подъёму их на крыло в середине июля начинают кочевать и самки. В это же время начинается отлёт молодых птиц, который продолжается до конца июля. В августе дальневосточные кроншнепы встречаются единично.

В августе 1976 года две молодые птицы были добыты на Малом Море (Байкал) орнитологом С.В.Пыжьяновым.

Recurvirostra avosetta. Помимо уже известных встреч шилоклювки в устье Верхней Ангары (Толчин 1974, 1975), 19 мая 1977 пара этих куликов была отмечена здесь же В.С.Садковым. Можно предположить возможность существования в долине Верхней Ангары изолированного места гнездования этого вида.

Stercorarius pomarinus. Залёты среднего поморника в Прибайкалье – явление сравнительно редкое (Гагина 1962). Тем не менее на Северном Байкале встречи с ним довольно регулярны. Последняя встреча отмечена А.А.Вершининым (устн. сообщ.) в июле 1975 года – одиночная молодая птица в среднем течении Верхней Ангары (посёлок Ченча).

Hydroprogne caspia. В настоящее время достоверно установлено, что на Байкале чеграва гнездится лишь в дельте реки Селенги. Только что начавших летать молодых птиц отмечали в конце июля – начале августа 1977-1978 годов.

На Северном Байкале гнездование чеграв не отмечено, хотя встречи их в устье Верхней Ангары регистрируются постоянно, начиная с 1973 года (Толчин и др. 1974). В 1976 года 17 мая ещё до вскрытия реки отмечена первая прилетевшая птица, в дальнейшем одиночные чегравы и небольшие группы их постоянно отмечались до конца августа. В 1977 году с 5 по 28 июля пара чеграв, демонстрируя гнездовое поведение, держалась в северной части сора вблизи колоний чайковых птиц. Последняя встреча чегравы в 1978 году – 4 сентября (стая из 5 особей).

Появление чеграв на Байкале, скорее всего, связано с очередным гидрологическим циклом Торейских озёр (ближайшее к Байкалу место гнездования вида). На этих озёрах 6-8 лет назад наблюдался наивысший уровень воды, а в настоящее время происходит интенсивное обмеление их и ухудшение условий гнездования водяных птиц. В результате этого многие прохолоставшие чегравы покидают места гнездования и приступают к кочёвкам, которые порой принимают большой размах. Обращает на себя внимание совпадение сроков начала интенсивного обмеления Торейских озёр и появления чеграв на Байкале. Эпизодическим, ввиду сильных колебаний уровня воды на Тореях, является и гнездование здесь реликтовой чайки *Larus relictus* (Ларионов, Чельцов-Бебутов 1972).

Alcedo atthis. По нашим данным, обыкновенный зимородок гнездится и зимует по всем котловинам Северо-Восточного Забайкалья. В 120 км выше устья Верхней Ангары, на песочном обрывистом берегу озера Ташкиликит, 24 июня 1975 найдено две жилые норы зимородка. На протоке, связывающей это озеро с Верхней Ангарой, 4 июля 1975 зимородка видел В.Н.Сорокин.

В Муйской котловине за июнь-июль 1976 года по рекам Мые, Койре и Конде мы встретили в общей сложности 7 зимородков, а в Чарской котловине эти птицы отмечена три раза: два на протоке реки Чары в 9 км ниже посёлка Чапо-Олого и один в низовьях реки Абсад.

Halcyon pileata. Большой интерес представляет залёт в Верхне-Чарскую котловину ошейникового зимородка, добытого 16 июля 1975 в устье реки Курунг-Урях. От северной границы ареала (широта Пекина и Западной Кореи) птица залетела на север почти на 3000 км. Принимая во внимание относительную оседлость вида и неспособность к дальним перелётам, тем более из южных тропиков в район с исключительно суровыми условиями, объяснить этот залёт довольно трудно. До нашей находки на территории СССР ошейниковый зимородок встречался четыре раза и только на самом юге Приморского края: остров Аскольд, Сихотэ-Алинский заповедник и дважды на острове Большой Пелис (залив Петра Великого). Добытый нами экземпляр – самец. При сопоставлении он ближе к размерам, указанным в сводке «Птицы СССР» (Иванов и др. 1953), но несколько отличается от показателей, приводимых В.Е.Присяжнюком (Козлова 1961), особенно по длине клюва. Промеры, мм: длина крыла 135, хвоста – 77, цевки – 15.1, клюва от оперения лба – 54, клюва от ноздри – 49, наибольшая высота клюва – 16. Масса птицы 98 г.

Уриа еrops. На основании роста числа встреч удода на пролёте в Баргузинском заповеднике Н.Г.Скрябин (1967) сделал предположение о возможности существования на севере Байкала изолированного очага гнездования этой птицы и предлагает северную границу ареала вида

сдвинуть по крайней мере до устья Верхней Ангары. Неоднократные встречи удонов в долине этой реки, отмеченные нами, подтверждают эту точку зрения. Так, 7 июня 1973 одиночная птица отмечена в полёте над ярками (Дагары); там же удоды были встречены 9 мая 1974 и 28 мая 1978. В окрестности посёлка Верхняя Заимка (30 км от устья) один удоод отмечен 4 мая 1975.

В Забайкалье И.В.Измайлов (1967) нашёл эту птицу в районе посёлка Богдарин. В Муйской долине до последнего времени удода никто не видел. Нами впервые он обнаружен здесь в 1976 году – 21 июля дара удодов в течение 2 ч неоднократно появлялась на окраине посёлка Усть-Муя.

***Troglodytes troglodytes*.** До недавнего времени сведения о крапивнике в Забайкалье ограничивались данными В.К.Тачановского (Stegmann 1936) и указанием В.Н.Скалона (1935). В последние годы крапивник был найден в Олёкминском районе Якутии (Воробьёв 1963) и на Витимском плоскогорье (Измайлов 1967).

В Чарской котловине 17 августа 1975 на небольшом заросшем кустарником участке берегового обрыва реки Салякит нами встречены четыре крапивника. Поскольку птицы держались вместе, можно предположить, что это был выводок.

***Sturnus vulgaris*.** Ещё лет 10 назад встречи обыкновенного скворца в Забайкалье были исключительно редкими и считались залётами. В последние годы мы стали свидетелями интенсивного расселения этих птиц на север до Нижней Тунгуски и в Забайкалье (Липин 1974).

Можно добавить, что скворцы с 1972 года начали встречаться в Муйской котловине и гнездиться в Чарской. В 1975 году гнездящихся скворцов мы наблюдали в посёлке Кюсть-Кемда. В 1976 году пара птиц, носивших корм, отмечена по дороге Чара-Удокан.

Все имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что наиболее интенсивно процесс расселения скворца идёт в северо-восточном направлении по горно-таёжным районам, что не отвечает общеизвестной концепции проникновения скворца на восток с образованием экологического коридора вдоль Транссибирской магистрали.

***Corvus monedula*.** До последнего времени галка отмечалась как очень редкий вид для Баунтовской котловины и совершенно не встречалась в Муйской. Впервые группу из трёх галок и двух одиночных птиц мы отметили на окраине посёлка Усть-Муя 17 мая, 3 и 7 июня 1976. Регулярно галки в первых числах мая появляются на Северном Байкале. Залёт их отмечен и в Чарскую котловину (Гагина 1960).

Литература

Бакутин М.Г. 1940. Материалы по орнитофауне Еравнинских озёр // *Тр. Бурят.-Монг. пед. ин-та* 1: 39-51.

- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные – Anseriformes) // *Учён. зап. Бурят.-Монг. пед. ин-та* **12**: 19-61.
- Берман Д.И. 1967. О гнездовых колониях толстоклювого зуйка в южной Туве и юго-восточном Алтае // *Орнитология* **8**: 333-334.
- Боровицкая Г.К., Измайлов И.В. 1968. Длиннопалый песочник (*Calidris subminuta* Midd.) в Забайкалье // *Орнитология* **9**: 338.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гагина Т.Н. 1960. Птицы бассейна реки Баргузина // *Тр. Баргузинского заповедника* **2**: 115-126.
- Гагина Т.Н. 1960. К фауне птиц Витимо-Олёкминской горной страны // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* **18**: 211-240.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1962. Примечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири // *Тр. Баргузинского заповедника* **4**: 203-207.
- Гагина Т.Н. 1965. Примечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири. Сообщение 2 // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **64**: 41-48.
- Гусев О.К. 1962. Орнитологические исследования на северном Байкале // *Орнитология* **5**: 149-160.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки *Colymbi* или *Colymbiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 261-286.
- Дыбовский Б., Годлевский В. 1870. Предварительный отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // *Отчёт о действиях Сибирского РГО за 1869 г.* СПб.: 57-77.
- Дягилев В.Ф., Фаворский В.П. 1931. *Материалы к реконструкции охотничьего промысла восточного побережья Байкала и долины р. Баргузина*: 1-42 (рукопись).
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР* [Ржанкообразные – Стрижи]. М.; Л., **2**: 1-344.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лабутин Ю.В. 1959. Кроншнеп-малютка в Верхоянье // *Орнитология* **2**: 111-114.
- Ларионов В.Ф., Чельцов-Бебутов А.М. (1972) 2007. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах (Забайкалье) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (354): 522-525.
- Липин С.И. 1974. Обыкновенный скворец в Восточной Сибири // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 75-76.
- Лямкин В.Ф. 1977. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-176.
- Малышев Л.И. 1960. Птицы северо-восточного побережья Байкала // *Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 81-91.
- Новиков Г.А. 1932. Промыслово-охотничья фауна северо-восточного Забайкалья // *Тр. Бурят.-Монг. комплексной экспедиции*: 78-92.
- Павлов Е.И. 1948. *Птицы и звери Читинской области*. Чита: 1-151.
- Павлов Е.И., Парыгин Ю.А. 1969. Орнитологические наблюдения в Верхне-Чарской котловине // *Изв. Забайкал. фил. Геогр. общ-ва СССР* **5**, **5**: 85-108.
- Поляков И. 1873. Географическое распространение животных в юго-восточной части Ленского бассейна // *Зап. РГО* **3**: 93-156.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-420.
- Скалон В.Н. 1935. Новые данные по фауне млекопитающих и птиц Сибири и Д.-В. // *Изв. Иркут. противочумного ин-та Сибири и ДВК* **2**: 42-64.

- Союзов В. 1930. Орнитологическая экспедиция в район озёр Иван, Тасей и бассейна р. Конды летом 1929 года // *Зап. Забайкал. отд. Д.В. общ-ва краеведения и Читинского музея* 1: 27-32.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.Н. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* 4: 119-189.
- Скрябин Н.Г. 1967. К орнитофауне Прибайкалья // *Орнитология* 8: 386-387.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Скрябин Н.Г. 1977. Экология серебристой и сизой чаек на Байкале // *Экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 4-37.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.
- Толчин В.А. 1974. Новые сведения о куликах юга Средней Сибири // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 242-244.
- Толчин В.А., Липин С.И., Мельников Ю.И. 1974. Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 244-245.
- Толчин В.А., Мельников Ю.И. 1974. О гнездовании и распространении большого веретенника в Восточной Сибири // *Биол. науки* 11: 27-30.
- Толчин В.А. 1975. Характер пролёта куликов на северном Байкале и его связь с температурным ходом весны // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 144-145.
- Толчин В.А. 1976. Турухтан (*Philomachus pugnax*) в Прибайкалье // *Зоол. журн.* 55, 2: 308-311.
- Толчин В.А. 1976. О распространении и экологии поручейника в Средней Сибири // *Биол. науки* 5: 42-48.
- Толчин В.А., Мельников Ю.И. 1977. О гнездовании азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири // *Вестн. зоол.* 3: 16-19.
- Толчин В.А., Сонин В.Д. (1976) 2010. Новое место гнездования длиннопалого песочника *Calidris subminuta* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 19 (550): 282-283.
- Туров С.С. 1923. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // *Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. ун-та* 4: 132-167.
- Федосенко А.А. 1958. Орнитологические находки в Красноярском крае // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 63, 4: 137-138.
- Bent A. 1927. Life Histories of North American shore Birds. Order Limicolae (Part 1) // *Smithson. Inst. US Nat. Mus. Bull.* 142.
- Stegmann B.K. 1936. Die Vögel des nördlichen Baikal // *J. Ornithol.* 84, 1: 58-139.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibirie orientale. Pt. 1-2 // *Mem. Acad. sci. St.-Petersb. Sér. 7.* 39: 1-1278.

Первая колонии грачей *Corvus frugilegus* в Ульбинской долине на Западном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2014

Во второй половине XX столетия на Западном Алтае в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы все известные колонии грачей *Corvus frugilegus frugilegus* (Linnaeus, 1758) были приурочены к пойме Иртыша и нижнему течению его притока – Убы (Березовиков и др. 2007). Вверх по Иртышу грачи проникали на гнездовье до села Уварово, не доходя 35 км до Усть-Каменогорска.

Рис. 1. Тополевые лесополосы вдоль трассы Риддер – Усть-Каменогорск.
27 сентября 2013. Фото А.Исаченко.

Известно, что в 1979-1985 годах в пойме Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском наметилась тенденция увеличения численности грачей, начавших заселять тополево-ивовые рощи по островам (Березовиков, Щербаков 1990). В последующие два десятилетия на востоке Казахстана появилось множество новых колоний, а по речным долинам Алтая грачи стали проникать вглубь гор, занимая не только пойменные рощи и придорожные лесополосы, но и насаждения садов и парков. Так, в 2002 году они впервые загнездились в берёзовом парке города Зыряновска (Лухтанов, Березовиков 2003), хотя в пойменных лесах нижнего течения Бухтармы грачиных колоний ранее

никогда не было известно. Вверх по Бухтарминской долине грачи к 2005 году расселились вглубь горно-таёжной зоны до сёл Урыль и Арчаты (Стариков 2005, 2006).

Рис. 2. Грачи *Corvus frugilegus* на полях между Черемшанкой и Белоусовкой.
8 октября 2012. Фото А.Исаченко.

Рис. 3. Колония грачей *Corvus frugilegus* в лесополосе у села Секисовка.
6 апреля 2012. Фото А.Исаченко.

В агроландшафтах по левобережью Иртыша за эти годы возник целый ряд колоний грачей в лесополосах между Семипалинском и Усть-Каменогорском, которые на восток прослежены до села Украинка, находящегося в 20 км от Усть-Каменогорска (Щербаков 2003). В 2002 году колония из десятка гнёзд возникла в тополях вдоль трассы Усть-Каменогорск – Таврическое у свёртка к селу Герасимовка, всего лишь в 10 км от города. В пределах самого города грачи ещё не начали

гнездиться, но это вопрос самого ближайшего будущего. В одном из старых парков Семипалатинска небольшая грачиная колония из 20-30 пар появилась уже в 2010 году.

В долине Ульбы между Усть-Каменогорском и Риддером (80 км) грачи прежде никогда не гнездились (Сушкин 1938; Гаврин 1974). Вдоль автотрассы между этими городами посажены густые тополевые лесополосы с примесью берёз и клёнов, возраст которых уже превышает 50 лет (рис. 1). В этих посадках уже сложился устойчивый орнитокомплекс, представленный черноухим коршуном *Milvus migrans lineatus*, пустельгой *Falco tinnunculus*, большой горлицей *Streptopelia orientalis*, кукушкой *Cuculus canorus*, ушастой совой *Asio otus*, иволгой *Oriolus oriolus*, обыкновенным жуланом *Lanius collurio*, сорокой *Pica pica*, серой вороной *Corvus cornix*, садовой камышевкой *Acrocephalus dumetorum*, серой славкой *Sylvia communis*, славкой-завирушкой *S. curruca*, рябинником *Turdus pilaris*, чечевицей *Carpodacus erythrinus*, обыкновенной овсянкой *Emberiza citrinella* и другими птицами.

Прилежащие к ним холмисто-увалистые предгорья сильно распахананы и издавна используются для зернового земледелия, а сохранившиеся луга – в качестве сенокосов.

Рис. 4. Пашни – места кормёжки грачей у села Секисовка.
6 апреля 2012. Фото А.Исаченко.

В этих местах в период миграций в большом количестве появлялись и кочевали стаи грачей на пашнях или убранных пшеничных полях (рис. 2). Поэтому более чем удивительным было возникновение в 2009-2010 годах небольшой их колонии из 10-20 пар на придорожных высоких тополях на окраине села Секисовка Глубоковского района Восточно-Казахстанской области. К 2012 году эта колония увеличилась до 70 гнёзд (рис. 3). Местами кормёжки грачей служат прилежащие

зерновые поля, а также пруд и выгоны по окраинам деревни (рис. 4). При осмотре 6 апреля все грачи занимались строительством гнёзд.

Возникновение этой грачиной колонии и постепенный рост числа гнездящихся в ней пар позволяют предполагать, что она станет основным ядром для расселения грачей по лесополосам в направлении Усть-Каменогорска и Риддера.

Автор выражает искреннюю признательность А.Исаченко, предоставившему свои фотографии для этой публикации.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1990. Размещение грача в Восточном Казахстане // *Вестн. зоол.* 1: 75-76.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 41-121.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Стариков С.В. 2005. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 111-137.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
- Щербаков Б.В. 2003. О численности и размещении грачей в Прииртышье // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 183.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 960: 239-240

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в Тянь-Шане

П.П.Второв

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В Тянь-Шане, как мне кажется, бекас-отшельник *Gallinago solitaria* – вид не менее редкий, чем серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Причём численность его по непонятным причинам падает. В гнездовое время встречен лишь однажды в верховьях Нарына (3500 м н.у.м.). На зимовках регулярно бывает на южном берегу Иссык-Куля в районе

* Второв П.П. 1976. Краткие сообщения о бекасе-отшельнике: В Тянь-Шане // *Тр. Окского заповедника* **13**: 145.

слияния рек Тон и Ак-Сай. Зимой 1962 и 1963 годов в этом месте держалось около 20-30 особей. В 1965-1966 – лишь около 5. До 1965 года 2-3 особи зимовали в поясе ельников в бассейне реки Чон-Кызыл-Су около выходов ключей. В 1966 году там была одна птица.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 960: 240-241

Заметки с Алтая о бекасе-отшельнике *Gallinago solitaria*

Э.А.Ирисов

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В настоящем сообщении приводятся данные, собранные в период с 1962 по 1968 год в Юго-Восточном Алтае, где в упомянутое время велись стационарные орнитологические эколого-фаунистические исследования, и за период с 1969 по 1971 год в Северо-Восточном Алтае.

В Юго-Восточном Алтае бекас-отшельник *Gallinago solitaria* распространён неравномерно. Отсутствует в Чуйской и Курайской высокогорных степях, а также на опустыненных, пограничных с Монголией участках хребта Сайлюгем и южных склонах Курайского хребта, обращённых к Чуйской степи. Наиболее часто он встречался нами на плато Укок. Характерные места обитания этой птицы представляют цирки, высоко лежащие висячие долины, ущелья с ручьями и сравнительно богатой низкорослой травянистой растительностью, мозаично разбросанной среди каменистых россыпей и осыпей. На плато Укок бекасы встречались весьма часто и у многочисленных небольших озёр, лежащих в долинах рек. Посещаются ими в послегнездовое время и берега рек, лежащие не ниже высоты 2200-2300 м н.у.м., поросшие редкими и невысокими кустарниками, но избегаются большие, сплошь заболоченные кустарниковые тундры (например, на Чулышманском плато). Найден бекас-отшельник на высотах до 2900 3000 м н.у.м. Лётные молодые птицы найдены в середине июля.

С наступлением осенних заморозков, которые, как правило, на высоте 2200-2400 м над уровнем моря уже обычны в середине августа, бекасы-отшельники откочёвывают, главным образом, в долины рек, где встречаются в несколько необычных стациях. Так, в районе среднего течения реки Тархаты они держались у мелководных протоков и стариц, по берегам рек и ручьёв, явно избегая галечниковых участков

* Ирисов Э.А.1976. Заметки с Алтая о бекасе-отшельнике // Тр. Окского заповедника 13:141-142.

берега. Последняя встреча бекаса-отшельника в районе среднего течения реки Тархаты отмечена нами 21 сентября 1967, когда небольшие мелководные озёра уже подёрнуты тонким льдом. Вопреки имеющимся сообщениям (Сушкин 1938), в зимний период бекас-отшельник не встречен нами в Юго-Восточном Алтае.

Литература

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 960: 241

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в восточном Казахстане

И.Ф.Самусев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В восточном Казахстане бекас-отшельник *Gallinago solitaria* нами был встречен на Ивановском хребте. В найденном 9 июня 1953 гнезде кладка из 4 яиц была насижена. Располагалось гнездо выше границы леса, на поляне среди мелкого и редкого черничника.

В том же районе, 10-11 июня 1967, мы наблюдали токующих бекасов-отшельников. Вечером, с наступлением сумерек, бекас стремительно пролетал над нашими палатками у верхней границы леса, опускаясь при каждом залёте-круге ниже вершин деревьев. Токование начинается двухсложным скрипом и цоканьем или чмоканьем, затем раздаётся жужжание, очень сходное со звучанием стартера автомобиля при заводке двигателя. Вся гамма токования повторяется при каждом круге. В течение двух вечеров мы наблюдали и слушали характерное токование, но едва начинался рассвет, как отшельник исчезал до вечера. В этом же районе мы были и 4-6 июня, но за три вечера не слышали токование и не видели самой птицы.

О нахождении бекаса-отшельника зимой в окрестностях Усть-Каменогорска нам более чем за двадцать лет слышать не приходилось.

* Самусев И.Ф. 1976. Краткие сообщения о бекасе-отшельнике: В восточном Казахстане // *Тр. Окского заповедника* 13: 144.

О будущем лесных орнитоценозов Приморья

Ю.Б.Пукинский

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Осуществляемое в наши дни интенсивное освоение Дальнего Востока, несомненно, влечёт за собой изменения в окружающей среде. И чтобы иметь возможность свести до минимума отрицательные последствия этого в целом закономерного процесса, направление этих сдвигов необходимо предвидеть заранее. Эту задачу мы и ставили перед собой, изучая орнитофауну бассейна реки Бикин. Нам представляется, что результаты нашего исследования приложимы к лесным ценозам всего Приморского края.

Анализ инвентаризации гнездящихся птиц в различных биотопах, проводимый нами на протяжении 1968-1978 годов в разных по степени освоения человеком районах бассейна Бикина на площади более 10000 км², позволяет сформулировать ряд положений.

Во вновь формирующихся орнитоценозах на местах рубок явное преимущество имеют птицы, ранее освоившие открытые и полуоткрытые ландшафты густонаселённых районов. Как и многие другие виды птиц так называемой европейской фауны, они встречаются здесь близкие к оптимальным условия для размножения. При этом резко возрастает численность и число видов, особи которых либо очень пластичны по поведению и уже по этой причине встречаются в лесной зоне на всём Евразийском материке, либо космополиты. Иными словами, «синантропизация» уникальной орнитофауны Приморья ведёт к её «европеизации». Это нежелательное явление прослеживается почти во всех систематических группах птиц. Так, если среди хищных птиц в кедрово-широколиственных лесах поймы Бикина до рубок костяк гнездовой фауны составляли хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, ястребиный сарыч *Butastur indicus* и малый перепелятник *Accipiter virgatus*, то после освоения этих мест по числу гнездящихся пар на первое место вышли чёрный коршун *Milvus migrans*, канюк *Buteo buteo* и чеглок *Hypotriorchis subbuteo*; среди сов исчез рыбный филин *Ketupa blakistoni*, а на смену иглоногой сове *Ninox scutulata* и восточноазиатской совке *Otus sunia* пришли ушастая *Asio otus* и болотная *A. flammeus* совы; среди куриных птиц вместо дикуши *Falcipecten falcipecten* и каменного глухаря *Tetrao parvirostris*, проникавших в пойму по еловым распадкам,

* Пукинский Ю.Б. 1981. О будущем лесных орнитоценозов Приморья // *Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 139-140.

мы регистрировали тетерева *Lyrurus tetrix* и фазана *Phasianus colchicus*; среди ракш исчезает ширококорот *Eurystomus orientalis*, но сохраняется зимородок *Alcedo atthis* и удод *Upupa epops*; и т.д.

Помимо пластичных по поведению птиц наиболее стойкими к ландшафтным изменениям и разнообразному проявлению деятельности человека (рубкам, раскорчёвке, вспашке, регулярным палам и др.) оказались виды, для которых растянутость периода размножения – характерная черта биологии. Примером могут служить многие воробьиные птицы: сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*, седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*, китайская зеленушка *Chloris sinica*, урагус *Uragus sibiricus* и ряд других.

Во всех случаях при рубках, даже частичных или выборочных, из лесной экосистемы выпадают прежде всего узкоспециализированные виды птиц, каковыми является большинство обитателей многоярусных древостоев. И это особо ощутимо в пойменных лесах, площади которых ограничены. В то же время именно эти леса являются основными резерватами и естественными руслами проникновения многих птиц в край. Отсюда, сохранение пойменных лесов – обязательное условие охраны местных птиц.

Таким образом, интенсивные рубки девственных пойменных лесов приводят не только к обеднению орнитоценоза последних, но и к нежелательному качественному изменению фауны в целом за счёт внедрения и широкого распространения новых видов. В этом отношении леса Бикина, освоение которых в разгаре, требуют к себе особого внимания и неперенной охраны. Заповедание их сохранит десятки интереснейших видов птиц и одновременно не даст погибнуть фауне, равной которой по многообразию у нас нет. Очевидно, что серьёзного внимания заслуживают пойменные леса остальных крупных рек Приморского края. Другого пути к сохранению фауны края мы не видим.

